

Левитин Самуил Анатольевич

Трудовая школа - школа будущего

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С17

С17 **Самуил Анатольевич Л.**
Трудовая школа - школа будущего: Том 1 / Левитин Самуил Анатольевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 186 с.

ISBN 978-5-519-92806-9

ISBN 978-5-519-92806-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Реабилитація педагогики.

(Вмѣсто предисловія.)

«У насъ на счетъ педагогики господствуютъ довольно прочія предубѣжденія: педагогика, молъ, частное дѣло педагоговъ, футлярныхъ людей въ лучшемъ случаѣ, это дѣло семьи или казенной школьной монополіи, удѣлъ ея—«учебные предметы», а все это вмѣстѣ—весьма скучная матерія.

Необходимо разсѣять это предубѣжденіе.

Необходимо, такъ сказать, «реабилитировать» педагогику». («Рѣчь» 21. VI. 1913 г.)

Такъ писалъ я три года тому назадъ въ одной изъ печатавшихся тогда въ «Рѣчи» статей, цѣль которыхъ было, по мѣрѣ силъ и возможности, хоть нѣсколько, разсѣять эти предубѣжденія. Я, конечно, оговаривался, что рѣчь идетъ:

«Разумѣется, не о той педагогикѣ, которая занимается грамматикой, арифметикой, географіей и др. «предметами», а о той, которая занимается жизнью, вопросами жизни и воспитанія.

Не о той педагогикѣ, которая у насъ, и отчасти еще въ Европѣ, пользуется (и вполне заслуженно) репутаціей весьма почтенной, но весьма скучной, старой особы, а о той, которой у насъ еще не знаютъ.

Я говорю о томъ новомъ теченіи въ педагогикѣ, представители котораго утверждаютъ, что не только отъ количества грамотныхъ, количества школъ, но и отъ системы организаціи этихъ

школь и метода обученія въ нихъ зависятъ процвѣтаніе или упадокъ промышленности.

Кершенштейнеръ, на примѣръ, утверждаетъ, что для того, чтобы германская промышленность выдержала конкуренцію Англіи на міровомъ рынкѣ, необходимо самымъ радикальнымъ образомъ реорганизовать нѣмецкую школу, устранивъ всѣ сословныя привилегіи и уравнивъ народную школу (въ правахъ и программахъ) со средней, а главное, необходимо дать самое широкое примѣненіе трудовому принципу воспитанія во всѣхъ школахъ Германіи. Необходимо научить подрастающее поколѣніе не пассивно созерцать природу, не размышлять или разглагольствовать о жизни и запоминать научныя истины, а на опытѣ, на ручномъ трудѣ самому добывать эти истины, опытнымъ путемъ уразумѣть законы природы и сущность и смыслъ біологическихъ и социальныхъ процессовъ жизни, чтобы научиться жить — участвовать въ жизни, творить ее по мѣрѣ силъ и дарованій своихъ.

Только воспитанные такимъ путемъ граждане, — безразлично, будь то ученые или чернорабочіе, — могутъ обезпечить процвѣтаніе промышленности.

Интересно отмѣтить, что, устанавливая несомнѣнно доказанную причинную связь между новыми принципами воспитанія и процвѣтаніемъ промышленности, этимъ самымъ доказывается и обратный выводъ: ростъ и развитіе промышленности вызываютъ и поддерживаютъ успѣхъ новыхъ педагогическихъ идей.

Неудивительно поэтому, что у насъ, въ Россіи, промышленно отсталой странѣ, такъ мало интересуются педагогикой, вообще, и такъ мало ожидаютъ и отъ новыхъ педагогическихъ идей, въ частности.

Изъ нашей отсталости въ области воспитанія, — вытекаетъ наша промышленная отсталость, а это слишкомъ дорого стоящая отсталость, чтобы оставаться равнодушнымъ къ причинѣ и къ ея слѣдствію» (тамъ же).

Не знаю, до какой степени тогдашній редакторъ «Рѣчи» былъ зараженъ общимъ предубѣжденіемъ насчетъ педагогики; вѣроятно же всего онъ, какъ и всѣ редакторы общей прессы, не представлялъ собою исключенія. Во всякомъ случаѣ онъ зналъ вкусы читающей публики, онъ зналъ, что господствуетъ предубѣжденіе не только противъ педагогики, не только противъ объемистыхъ педагогическихъ сочиненій и трактатовъ, но и противъ педагогическихъ темъ въ повседневной прессѣ. И любопытно вотъ что:

Названная статья въ рукописи была озаглавлена: «Реабилитация педагогики.» Редакторъ, повидимому, былъ практичнѣе автора, и не могъ не знать, что разъ читателямъ нѣтъ дѣла до педагогики, то какое имъ дѣло до ея реабилитаціи? И вотъ, опытный редакторскій карандашъ зачеркнулъ заглавіе автора и поставилъ: «Педагогика и промышленность»... Подъ этимъ названіемъ (передѣланнымъ безъ вѣдома автора) статья появилась въ печати.

Слово «промышленность», повидимому, должна была «реабилитировать» въ глазахъ читателей газеты педагогическую тему статьи...

Думается мнѣ, что этотъ эпизодъ является довольно характернымъ, типичнымъ.

Собственно говоря, вся книга: «Трудовая школа» до извѣстной степени преслѣдуетъ ту-же цѣль: разсѣять предубѣжденіе насчетъ футлярности педагогики, обратить вниманіе на наши социальныя проблемы воспитанія, на тѣ жгучіе вопросы жизни школы, къ которымъ широкая интеллигентская публика остается глухой и слѣпой лишь въ силу недоразумѣній, предразсудковъ... На тѣсную связь, на причинную зависимость, существующую между педагогикой и промышленностью, точнѣе—педагогикой и социологіей,—неоднократно указывается въ настоящей книгѣ.

Слѣдовательно, опытный и практичный издатель, учитывая вкусы широкой читающей публики, съ такимъ же успѣхомъ, какъ нѣкогда редакторъ «Рѣчи», могъ бы озаглавить эту книгу: «Педагогика и промышленность»...

Быть-можетъ это и нужно было бы сдѣлать въ интересахъ наибольшаго распространенія книги. Однако, несмотря на то, что книга имѣетъ въ виду не однихъ педагоговъ-читателей, — она носитъ названіе болѣе специальное, менѣе привлекательное для широкой публики, но зато наиболѣе отвѣчающее ея внутреннему содержанію.

Выражаясь точнѣе, можно было сказать даже, что книга имѣетъ въ виду преимущественно читателей не-педагоговъ. Откровенно говоря, огромная часть педагоговъ, официальные представители школы, «казенные» педагоги дотого неисправимы, что для пропаганды новыхъ педагогическихъ идей трудно себѣ представить болѣе безнадежный объектъ... Правда, есть болѣе значительная часть педагоговъ, воспріимчивыхъ для всего новаго, прогрессивнаго и горячо сочувствующихъ всякому призыву къ реформѣ въ области воспитанія: это такъ-называемая «сѣрая масса» народнаго учительства. Но вся суть, вѣдь, въ томъ, что судьба педагогическихъ идей и педагогическихъ реформъ не въ рукахъ педагоговъ вообще, а всего менѣе въ рукахъ этихъ широкихъ массъ педагоговъ и тѣхъ немногихъ единицъ, представителей прогрессивной педагогики, занимающихъ болѣе высокое положеніе въ обществѣ и въ литературномъ мірѣ.

Для того, чтобы сдвинуть съ мертвой точки дѣло реформы народнаго просвѣщенія, для того, чтобы идею социаль-но-педагогическихъ реформъ приблизить къ осуществленію, этимъ дѣломъ должны заинтересоваться широкіе круги общества, представители литературы, общественныя организациі, родители. Должны заинтересоваться не съ точки зрѣнія узкихъ, специальныхъ интересовъ, партіи, семьи или школы, а съ точки зрѣнія широкихъ общенародныхъ и общегосударственныхъ, и если угодно—общечеловѣческихъ. Проблема должна быть поставлена здѣсь не педагогическая, а социальная...

Должны заинтересоваться!... Это, разумѣется, не императивъ, а

условіе *) уже по одному тому, что почти не къ кому адресоваться съ такимъ императивомъ... Общественное мнѣніе, общественныя организаціи, представители печати, общественные дѣятели—это только въ Европѣ считается опредѣленнымъ и даже точнымъ адресомъ, но отнюдь не у насъ. У насъ этого адресата большею частью «дома нѣтъ», и мы почти всегда рискуемъ, что все отправляемое по этому адресу не достигнетъ цѣли «за ненахожденіемъ адресата»...

У насъ просто нѣтъ еще такого организованнаго и сильнаго общественнаго мнѣнія, которое было бы въ состояніи оказывать болѣе или менѣе замѣтное вліяніе на политику вообще, а на школьную и просвѣтительную политику—въ частности.

Если есть еще къ кому апеллировать съ императивомъ: «должны заинтересоваться!» такъ это наша общая печать. Къ сожалѣнію, и эга инстанція довольно безнадежна по отношенію къ вопросамъ, хотя бы косвенно связаннымъ съ педагогикой: наши газеты и еженедѣльники интересуются такими вопросами только съ точки зрѣнія злободневности и сенсаціи, когда на педагогической улицѣ—какой-нибудь изъ ряду вонъ выходящій праздникъ, выдающееся событіе, сенсація: перемѣна въ личномъ составѣ или направленіи министерства народнаго просвѣщенія, выдающійся съѣздъ по народному образованію, какой-нибудь педагогическій юбилей и т. п. И само собою разумѣется, что и въ такихъ случаяхъ наша печать проявляетъ къ этимъ вопросамъ только односторонній интересъ, специфическій, чисто «газетный», и напрасно вы будете искать тамъ широкой постановки педагогическихъ вопросовъ, какъ вопросовъ соціальныхъ, общегосударственныхъ и т. п., напрасно будете искать тамъ чего-либо выходящаго изъ рамокъ злободневности...

А наши «толстые журналы», которымъ злободневность не по

*) Т.-е. въ томъ смыслѣ, что соціальныя реформы воспитанія и народнаго просвѣщенія могутъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если... если ими заинтересуются не представители школы, а представители общества.

рангу, не проявляютъ никакого интереса къ соціально-педагогическимъ вопросамъ.

Въ этомъ отношеніи вся наша періодическая печать не идетъ впередъ, а плетется позади нашего интеллигентскаго обывателя, отражая его вкусы, интересы и симпатіи, плотно заткнувъ себѣ уши ватой по отношенію ко всему, что напоминаетъ педагогику... Она, конечно, непрочь при случаѣ посѣтовать на «футлярнаго человѣка», поговорить (опять-таки только при случаѣ и въ приличествующемъ случаѣ тонѣ) о жертвахъ «футляризированной» школы. Но тѣмъ не менѣе она въ общемъ находитъ, что существованіе футляра—въ порядкѣ вещей... Наша общая печать, сама того не замѣчая, немало содѣйствуетъ созданію и укрѣпленію футляра, по крайней мѣрѣ, для педагогическихъ проблемъ, отъ которыхъ она старательно отгораживается, блиндируется: Боже упаси, чтобы допустить вылазку изъ футляра педагогической печати въ общую печать! И ужъ, конечно, нечего говорить о томъ, чтобы послѣдняя по собственной инициативѣ направила свой рефлекторъ на педагогическій футляръ, освѣтила бы жизнь внутри его, установила бы связь между нею и дѣйствительной жизнью, проложила бы путь отъ футляра къ широкой дорогѣ общественныхъ вопросовъ.

Нѣтъ! Всякій сверчокъ знай свой шестокъ! Всякимъ «футлярнымъ» вопросамъ, т.-е. вопросамъ о «человѣкѣ въ футлярѣ», о футлярной школѣ и т. п.—мѣсто въ футлярной печати, т.-е. въ педагогической...

И въ этихъ словахъ выраженъ не случайный взглядъ единичной личности, а система отношеній общей печати къ педагогическимъ и даже къ соціально-педагогическимъ проблемамъ. Что это такъ—иллюстраціей можетъ служить, между прочимъ, и судьба вступительной статьи и настоящей книги: *«Футлярный человѣкъ или футлярное общество?»*: Она написана была специально для общей печати, ея тема несовсѣмъ педагогическая; даже скорѣе общественная, чѣмъ педагогическая. Статья эта обошла три редакціи наиболѣе выдаю-

щихся толстыхъ журналовъ и оговсюду получился одинъ и тотъ же отвѣтъ, одинаково мотивированный:

— «Не къ нашему вѣдомству относится. Это тема для педагогическихъ журналовъ».

Вся суть, разумѣется, не въ самомъ отказѣ общихъ журналовъ напечатать эту статью, а именно въ *мотивировкѣ* отказа. Почему-то всѣ редакціи считали нужнымъ вообще дать мотивировку отказа (одна редакція даже специально пригласила автора «для личнаго объясненія», хотя авторъ объясненія не требовалъ). И вотъ мотивировали свой отказъ всѣ (какъ-будто сговорившись) почти исключительно *темой* статьи, всѣ почему-то считали нужнымъ подчеркнуть, что съ точки зрѣнія литературныхъ качествъ статьи она и по формѣ и по содержанію болѣе, чѣмъ удовлетворяетъ ихъ, но... что подѣлаешь?—тема-то, тема—педагогическая!...

— «Поскольку въ Вашей статьѣ затрагиваются социальныя проблемы, она относится къ общей печати, и нашъ журналъ обыкновенно касается этихъ проблемъ, только... внѣ связи съ вопросами педагогическими; а поскольку трактуемые въ Вашей статьѣ вопросы связаны съ вопросами школы, воспитанія и народнаго просвѣщенія—они относятся къ специальной области, для которой существуютъ педагогическіе журналы»...

Почти буквально въ этихъ выраженіяхъ мотивировалъ свой отказъ редакторъ одного новаго толстаго журнала.

— Не хотите ли сказать—спросилъ я—что темы хотя бы наполовину педагогическія, т.-е. социальнo-педагогическія, «неподвѣдомственны» общей печати?

— Выражаясь юридически,—да...

Аналогичную мотивировку далъ и другой редакторъ, добавивъ въ заключеніе: «Ваша статья могла бы послужить блестящимъ введеніемъ для сборника педагогическихъ статей, но я никакъ не представляю себѣ статью на педагогическую тему въ не-педагогическомъ журналѣ»...

Быть-можетъ и впрямь названная статья болѣе умѣстна здѣсь, въ качествѣ введенія къ моей книгѣ, чѣмъ въ толстомъ журналѣ. Но несомнѣнно то, что здѣсь она имѣетъ еще меньше шансовъ быть замѣченной той массой интеллигентской читающей публики, которая безнадежно глуха тамъ, гдѣ рѣчь заходитъ о... педагогикѣ.

Ту педагогику, которою могутъ и «должны заинтересоваться» всѣ,—у насъ еще не знаютъ.

Та же, которую знаютъ, нуждается въ реабилитаціи...

Нѣсколько словъ о самой книгѣ:

По внѣшней своей формѣ и по построенію она можетъ показаться сборникомъ статей на разные темы. Въ дѣйствительности-же она представляетъ собою цѣльное и законченное: въ 1906 году однимъ издательствомъ мнѣ было предложено написать небольшую книгу, которая дала бы исчерпывающее изложеніе и характеристику трудовой школы, ея идеи, теоріи и практики. Я составилъ-было тогда подробный планъ такой книги, но изъ переговоровъ съ издателемъ тогда ничего не вышло, и этому плану не суждено было осуществиться тогда, потому что я предпочелъ лучше *создать на дѣлѣ плохую трудовую школу*, чѣмъ *написать хорошую книгу о трудовой школѣ*. Въ увлеченіи практикой школы въ теченіе трехъ лѣтъ я забылъ о своемъ планѣ задуманной книги.

Впослѣдствіи мнѣ пришлось писать о трудовой школѣ и трудовомъ принципѣ воспитанія эпизодически. Предлагаемая книга состоитъ изъ статей, написанныхъ въ разное время въ педагогическихъ журналахъ*), изъ докладовъ, читанныхъ на I-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію, и лекцій, читанныхъ

*) «Свободномъ воспитаніи» и «Русской школѣ».

мною въ Педагогической академіи въ Петроградѣ въ зимнемъ семестрѣ 1914 года.

Сравнивая теперь давно забытый и случайно найденный недавно планъ задуманной въ 1910 году книги съ оглавленіемъ и содержаніемъ настоящей книги, я былъ пораженъ совпаденіемъ перваго съ послѣднимъ.

Очевидно, въ безсознательномъ процессѣ конструированія формы и содержанія отдѣльныхъ статей, написанныхъ въ теченіе 1912—1915 гг. въ извѣстной послѣдовательности, сохранился первоначальный планъ работы 1910 года.

Однако, издавая теперь эти статьи въ видѣ отдѣльной книги, я, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не мѣняю ихъ формы отдѣльныхъ самостоятельныхъ статей. Въ силу именно этого характера самостоятельности и законченности отдѣльныхъ статей, въ нихъ по необходимости встрѣчаются нѣкоторыя повторенія, за которыя приношу свои извиненія. Повторяющіяся мѣста опущены тамъ, гдѣ это не нарушаетъ цѣльности и законченности излагаемыхъ вопросовъ, но все же повторенія имѣются.

Будемъ думать, что проблемы соціальной педагогики и трудовой школы еще не совсѣмъ набили оскомину читателю, и будемъ надѣяться, поэтому, что повтореніе основной мысли книги въ различныхъ ея главахъ не притупятъ, а обострятъ вниманіе читателя...

С. Левитинъ.

Іюнь 1916 г.
